

— Думаю, они согласятся. Лучше заработать хоть немного денег, чем оставить землю пустовать и хоть как-то прокормиться.

Чжао Дабао, новый секретарь партийной ячейки деревни Чжао.

Деревня, пострадавшая от наводнения, лежала в руинах, требуя восстановления. При возрождении он приложил много сил и завоевал немалый авторитет.

Чжан Шаодун промолчал.

Чжан Шаодун с изумлением посмотрел на Шэнь Чжу. «Босс, вы добрый человек».

Мастер перекалывания ответственности не только постоянно подбирает людей, но и спасает их.

Добрые люди живут долго и счастливо.

Чжао Лянбао вырос на северо-востоке Китая, и лишь несколько дней назад он узнал, что его отец — коренной житель прибрежной зоны. История с наводнением в деревне Чжао наделала много шума, и он тогда слышал, что деревня понесла огромные потери, даже немного поскорбел об этом в прямом эфире.

Кто бы мог подумать, что спустя совсем немного времени отец позвонит ему и скажет, что пострадавшая деревня Чжао — это его родная деревня.

Отец Чжао случайно узнал, что дом его дяди был затоплен, и он хорошо помнил этого простого и честного человека. Вспомнив, как в детстве, когда в семье было трудно, дядя помогал им, принося тарелки горячей еды.

Отец Чжао не смог усидеть на месте, он сразу же взял Чжао Лянбао с собой и отправился в путь.

Чжао Лянбао, который готовился к прямому эфиру, лишь вздохнул.

После десяти часов мучений на жёстком сиденье поезда Чжао Лянбао наконец увидел очертания деревни Чжао, но сам был на грани истощения.

Чжао Лянбао смочил пересохшие губы и с трудом сглотнул:

— Жарко.

Отец Чжао, несмотря на возраст, шагал широким шагом, выглядел бодрым и полным сил, крепче любого молодого парня.

Чжао Лянбао чуть не заплакал от жары:

— Не могу больше, папа, папочка! Ты мой родной отец. Давай передохнём.

Весь он был словно вытащенный из воды, пропитанный потом.

Отец Чжао с недовольством сказал:

— Молодёжь сейчас только и делает, что сидит в комнатах, тела у вас слабее, чем у старика вроде меня.

Чжао Лянбао горько усмехнулся:

— Да, да, папа, ты ведь лидер в горных походах, а я просто блогер-едок!

Разве можно сравнивать? Ему нужно только думать о том, что есть, и как удивить зрителей.

К тому же, он тоже ходит в спортзал, у него есть настоящие кубики пресса.

Отец Чжао стукнул его:

— Выпрямись, скоро увидим твоего двоюродного дедушку, не позорь меня!

Словно забивая гвозди, отец Чжао «бах-бах» хлопнул по спине сына, и Чжао Лянбао словно съёжился на десять сантиметров.

Чжао Лянбао умолк.

— Папа, папа, я твой родной сын, успокойся!

Отец Чжао фыркнул:

— Если бы ты не был моим родным сыном, я бы давно выбросил тебя на помойку.

Чжао Лянбао снова замолчал.

Ряды двухэтажных домов появились в поле зрения, деревня Чжао, обожжённая палящим солнцем, выглядела обновлённой.

Отец Чжао ожидал увидеть печальную картину, но вместо этого увидел процветающую новую деревню:

— Эх, как всё изменилось.

Он помнил, что когда уезжал, здесь были одни маленькие домики, тесно стоящие друг к другу, и жизнь была очень оживлённой. Даже дети могли собрать футбольную команду и тренироваться вместе, лазить по крышам и ловить рыбу в реке. После очередной взбучки на следующий день они снова превращались в озорников.

Но теперь всё это унесло наводнение.

Время идёт вперёд.

Всего за несколько лет всё, что он помнил, исчезло. Как будто дерево без годичных колец.

Отец Чжао вздохнул:

— Нельзя не признать старость, посмотри, как хорошо всё построено, а раньше здесь была груда камней.

— В детстве я здесь играл в бросание камешков, мы соревновались, кто бросит дальше.

Чжао Лянбао с любопытством спросил:

— Папа? А вы не соревновались, кто дальше пописает?

Отец Чжао замолчал.

Этот мерзкий шалопай посмел подшутить над своим отцом?!

Ещё через пять минут ходьбы отец с сыном наконец нашли дом двоюродного дедушки:

— Вот он, это здесь.

В памяти отца Чжао дядя был простым и честным, смуглым крестьянином.

Глубоко вдохнув, отец Чжао громко позвал:

— Дядя...

— Эй, кто пришёл? — раздался голос энергичного молодого парня, который выглянул из двери.

— Простите, вы кто?

— Ха-ха, я младший брат Лао Сана, Дабао, как ты вырос!

Чжао Дабао с радостью подошёл:

— А, это дядя Сань, заходите!

Сегодня так много гостей.

Шэнь Чжу с лёгким удивлением поднял бровь, бросив взгляд на отца и сына, а затем остановил взгляд на Чжао Лянбао.

В отличие от простого и гостеприимного Чжао Дабао, этот молодой человек казался знакомым.

[Система]: Полубессмертный, тот, кто привёл тебе первую волну фанатов.

Шэнь Чжу моргнул, потом снова моргнул. А?

Он внимательно осмотрел Чжао Лянбао, и Шэнь Чжу вспомнил: несколько дней назад, когда он только начал осваивать интернет, он дал совет блогеру-едоку. Этот симпатичный парень — тот самый юмористический блогер-едок с северо-востока, который всегда соперничал с Гоугоу.

Чжао Лянбао выглядел здоровым, видимо, хорошо восстановился.

Две пары отцов и сыновей тепло обнялись и обменялись приветствиями, проявляя заботу друг о друге. Чжао Дабао рассмеялся:

— Мы получили пользу от несчастья.

Он и отец Чжао нашли общие темы для разговора, а выросший в городе Чжао Лянбао остался в стороне. Не имея возможности вставить слово, он старался улыбаться, а его внимание переключилось на Шэнь Чжу.

Эээ? Этот человек, почему он такой знакомый?

Чжао Дабао сказал:

— Ха-ха, у нас всё в порядке, всё идёт к лучшему.

Войдя в дом, он быстро представил обе стороны:

— Это господин Шэнь, будущий арендатор земли, и директор Чжан, а это мои родственники.

Чжао Лянбао вздрогнул, глаза чуть не вылезли из орбит.

Боже, он что, встретил важную персону?

Чжао Лянбао слегка кашлянул:

— Здравствуйте, господин Шэнь, давно о вас слышал...

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Трудности с акклиматизацией могут привести к внутреннему жару, болезнь приходит через рот, советую вам не переедать.

Чжао Лянбао замолчал.

Чжао Лянбао был в шоке.

Почему этот тон так знаком?

Его глаза забегали, зрачки расширились, губы задрожали от потрясения:

— Ты... ты...

Шэнь Чжу с лёгкой улыбкой:

— Если не хотите снова оказаться в больнице.

Чжао Лянбао резко вдохнул, его лицо покраснело, глаза наполнились ужасом и недоверием. Будто он увидел ожившего тираннозавра.

Через некоторое время Чжао Лянбао смог выдавить несколько слов:

— Боже, Полубессмертный?!

Последний слог дрожал от волнения.

— Полубессмертный!!

Отец Чжао нахмурился, в сердце возникли сомнения и беспокойство:

«Что за странности у его старшего сына, не напугал ли он хорошего парня».

— Ааа, Полубессмертный! Я встретил живого Полубессмертного!

— Нет, ты же не тот, с горы Цюаньшань...

Голова Чжао Лянбао гудела, он говорил бессвязно, чувствуя, что правда вот-вот разорвёт его на части.

Лицо отца Чжао стало мрачным, он чувствовал себя ужасно смущённым.

Лучше бы он его задушил при рождении.

Внутри Чжао Лянбао кричал, как суслик, его сознание было заполнено мыслью: «Он и есть Полубессмертный».

Шэнь Чжу поднял бровь и рассмеялся:

— Что с тобой?

— Ничего.

Чжао Лянбао быстро покачал головой, он лично убедился в способностях этого человека, он был фанатом Полубессмертного!

Он схватил пуговицу на рукаве Шэнь Чжу и низко поклонился:

— Полубессмертный, спасибо, что спас мне жизнь!

Лицо отца Чжао стало тёмным, как железо. Чёрт возьми, «собачью жизнь»? А он кто, его отец?

Краем глаза заметив, что отец Чжао превратился в разъярённого демона, Шэнь Чжу фыркнул.

Он многозначительно посмотрел:

— Сначала будь человеком.

Чжао Лянбао оцепенел, почувствовав смертоносный взгляд отца, и с опозданием осознал опасность.

Чёрт, что я только что натворил?

Убивать сына — это преступление!

Чжао Дабао наблюдал за этим и вдруг понял:

— А, как хорошо, вы знакомы.

— Да-да, кузен, ты прав, мы давно знаем друг друга.

Чжан Шаодун не знал, что сказать: круг общения его босса, мастера перекалывания ответственности, был слишком широк.

Несмотря на неожиданных гостей, подписание контракта прошло гладко. Шэнь Чжу осмотрел склад и кивнул. Несколько других мест были уже готовы к использованию, но их стоимость была выше, и они находились дальше.

Директор Чжан быстро подсчитал и сразу же согласился заплатить.

С замиранием сердца наблюдая за тем, как Полубессмертный подписывает контракт, Чжао Лянбао не мог успокоиться.

Когда все начали собираться уходить, Чжао Лянбао сказал:

— Полубессмертный, если вы приедете на северо-восток, я угощу вас пельменями, с кровяной колбасой!

Шэнь Чжу, уже ступивший ногой в машину, остановился:

— Пельменями?

— Да! Тонкое тесто, начинка сочная, ароматная, при укусе взрыв вкуса во рту.

<http://bllate.org/book/16899/1568124>